

стан, Молдова, Грузия и др.). Вместе с тем в науке уголовного права в настоящее время существует дискуссия по вопросу о признании рецидива преступлений в деяниях лиц, совершивших умышленные преступления в возрасте до 18 лет. Многие ученые (например, И.Б. Агаев, Н.А. Бабий, Т.Г. Черненко) придерживаются позиции законодателя относительно ограничения случаев рецидива преступлений по признаку обязательного достижения субъектом уголовной ответственности 18 лет.

Однако в литературе высказана и противоположная точка зрения о том, что рецидив преступлений следует признавать и в деяниях лиц, совершивших умышленные преступления в несовершеннолетнем возрасте. Например, В.П. Малков предлагает к рецидиву преступлений причислять все случаи совершения нового умышленного преступления лицом, достигшим возраста уголовной ответственности и имеющим судимость за умышленное преступление. Приведенная позиция обосновывается В.П. Малковым тем, что рецидив преступлений несовершеннолетних имеет ту же социально-психологическую природу, и ему следовало бы придавать уголовно-правое значение, однако менее серьезное, чем рецидиву взрослых преступников.

В.Е. Южанин и А.В. Армашова придерживаются взгляда, что необходимо учитывать судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, при признании рецидива преступлений, если он отбывал наказание в воспитательной колонии, отрицательно характеризовался и переводился по достижении совершеннолетия в изолированный участок воспитательной колонии. Таким образом, предлагается применительно к несовершеннолетним учитывать только случаи пенитенциарного рецидива преступлений.

Ни с одной из приведенных точек зрения согласиться нельзя. Социально-психологическая природа рецидива состоит в том, что субъект уголовной ответственности, уже будучи осужденным по приговору суда за совершение умышленного преступления, вновь сознательно решает на совершение умышленного преступления. Своим поведением виновный демонстрирует пренебрежительное отношение в том числе и к факту отрицательной оценки судом предыдущей противоправной деятельности. Такого рода поведение, с нашей точки зрения, можно поставить в упрек исключительно лицу, полностью достигшему социальной зрелости к моменту провозглашения обвинительного приговора суда.

Лицо может совершить умышленное преступление до наступления совершеннолетия, но быть осуждено по приговору суда уже по достижении 18 лет. В этом случае отрицательная оценка действия виновного дается судом после совершеннолетия, и лицо решает на повторное совершение преступления будучи уже полностью социально зрелым субъектом, способным к осознанию и критическому осмыслению в том числе и своей предыдущей противоправной деятельности.

В то же время, когда все эпизоды преступной деятельности, образующие рецидив преступлений, возникают до 18-летия, и виновный осуждается по приговору суда будучи несовершеннолетним, то рецидив преступлений, по нашему мнению, отсутствует. Нельзя согласиться с тем, что лицо, которое не достигло совершеннолетия, в полной мере осознает социальную значимость как ранее совершенных, так и вновь совершаемых поступков.

Как уже указывалось выше, действующая редакция ч. 4 ст. 43 УК Республики Беларусь предписывает, что судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений. Таким образом, формулировка ч. 4 ст. 43 УК Республики Беларусь исключает рецидив преступлений в двух следующих случаях: 1) лицо совершает умышленное преступление в возрасте до 18 лет, осуждается в возрасте до 18 лет и вновь совершает умышленное преступление до совершеннолетия; 2) лицо совершает умышленное преступление в возрасте до 18 лет, а осуждается по приговору суда после достижения совершеннолетия и впоследствии вновь совершает умышленное преступление.

Считаем, что в первом случае в действиях лица отсутствует рецидив преступлений, так как факт осуждения за умышленное преступление и факт совершения нового умышленного преступления имеют место в возрасте до 18 лет. При таком положении вещей в полной мере учитывается психологическое развитие несовершеннолетнего, его способность осознать содеянное, отдавать отчет своим действиям и руководить ими, что, с нашей точки зрения, соответствует принципу гуманизма (ч. 7 ст. 3 УК Республики Беларусь).

Во втором случае лицо должно подлежать уголовной ответственности с учетом наличия в деяниях рецидива преступлений, поскольку отрицательная оценка его противоправной деятельности дается судом уже после совершеннолетия, решение о совершении нового преступления лицо также принимает по достижении полной социальной зрелости, наступление которой закон связывает именно с 18-летним возрастом. Кроме того, формулировка ч. 1 ст. 121 УК Республики Беларусь, содержащая специальные правила погашения судимости у лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, указывает на то, что рецидивом преступлений у несовершеннолетнего, с учетом занятой нами позиции, фактически могут быть признаны две правовые ситуации: лицо совершает новое умышленное преступление в период отбывания наказания за предыдущее умышленное преступление или же совершает умышленное преступление в течение постпенального периода судимости (исключительно при осуждении к лишению свободы, к принудительным мерам воспитательного характера или при осуждении без назначения наказания).

Считаем, что более удачной являлась бы формулировка ч. 4 ст. 43 УК Республики Беларусь, согласно которой при признании рецидива преступлений не учитываются преступления, за которые лицо было осуждено в возрасте до 18 лет. Такое положение вещей позволяет считать рецидивом случаи, когда совершеннолетнее лицо совершает новое умышленное преступление будучи осужденным по приговору суда уже после достижения им возраста 18 лет за совершение умышленного преступления до наступления совершеннолетия.

УДК 343.851.5

В.С. Яловик

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С ТЕНДЕНЦИЯМИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ И ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Совершенствование уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних относится к числу актуальных задач уголовно-правовой политики, призвано противодействовать негативному воздействию преступности на детей и подростков, содействовать защите их законных прав и интересов, дальнейшему нравственному становлению общества и является неперемным условием устойчивого развития страны.

Анализ данных МВД Республики Беларусь показывает, что из 3886 преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2011 г., основную массу составляют кражи – 2571 преступление, грабежи – 231, мошенничества – 63, хищения путем использования компьютерной техники – 59. Совершение такого круга преступных деяний, связанных преимущественно с посягательствами на собственность, обусловлено спецификой их социального статуса: многие преступления просто не могут быть совершены несовершеннолетними, к примеру, в сфере экономической деятельности, против интересной службы, против государства и т. д.

В целом уровень преступности несовершеннолетних за последние 10 лет сократился с 10,2 % до 5 %. Не вызывает сомнений, что этому способствовало введение в действие в 2001 г. нового Уголовного кодекса Республики Беларусь, в котором впервые в систематизированном виде были достаточно подробно регламентированы особенности уголовной ответственности несовершеннолетних. Действующий Уголовный кодекс выдержан в рамках основных международных стандартов в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, опирается на богатый опыт отечественной уголовно-правовой науки, учитывает произошедшие в стране социально-экономические и политические преобразования.

Социально-психологическая характеристика несовершеннолетних имеет множество существенных отличий, а это обуславливает необходимость их учета при применении самого строгого вида воздействия, каковым является наказание. Действительно, преступления с участием несовершеннолетних отличаются особым механизмом мотивации, особенностями социально-психологического развития субъекта, его специфическими чертами характера, проявляющимися, к примеру, в неумении сопротивляться групповому интересу или чьему-либо волевому решению и т. д.

Именно с учетом этих особенностей, с целью максимальной индивидуализации и значительного смягчения наказания и иных мер уголовной ответственности несовершеннолетних в Уголовном кодексе был закреплен самостоятельный разд. 5 «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет».

Нужно отметить, что принцип максимальной индивидуализации ответственности первоначально возник в рамках ювенальной юстиции и в дальнейшем нашел свое закрепление в уголовном праве. Понятие ювенальной юстиции в широком смысле в литературе трактуют как совокупность правовых механизмов, процедур и программ (медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и др.), предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций.

Вместе с тем, по мнению многих авторов, одной из проблем остается сильно выраженная репрессивная направленность применяемых мер, что особенно неприемлемо по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Статистические данные свидетельствуют, что в 2011 г. к лишению свободы и иным мерам наказания приговорено 48 % несовершеннолетних правонарушителей. В остальных случаях применялось условное неприменение наказания (23,2 %), отсрочка исполнения наказания (8 %) и принудительные меры воспитательного характера (22,2 %).

Уголовно-правовая политика республики на современном этапе строится исходя из необходимости оптимизации мер уголовной ответственности, обеспечения социальной справедливости при применении уголовных санкций. С этой целью принята и реализуется Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672. Однако совершенствование уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних в рамках данной концепции не закреплено.

На сегодняшний день в теории уголовного права востребованными остаются международные и конституционные основы разработки и реализации уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних правонарушителей во взаимосвязи с тенденциями ювенальной юстиции.

В Республике Беларусь еще в 2003 г. в Министерстве образования с учетом мнений специалистов и при поддержке Детского фонда ООН ЮНИСЕФ был разработан проект Концепции ювенальной юстиции. Он обсуждался и обсуждается на страницах юридических изданий, международных и межвузовских научных конференциях и семинарах, круглых столах. В 2009 г. с целью обсуждения возможных подходов к организации системы ювенальной юстиции Министерством юстиции была представлена новая редакция проекта указа Главы государства «О Концепции ювенальной юстиции в Республике Беларусь», который первоначально планировался к рассмотрению на правовом научно-консультативном совете.

Концепция ювенальной юстиции предусматривает достижение следующих целей: создание условий для профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, чтобы не допустить попадание ребенка в сферу уголовной юстиции; создание справедливой системы судопроизводства по делам о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних; создание программы реабилитации и ресоциализации подростков.

Вместе с тем обсуждение концепции сталкивается с рядом проблем, и на сегодняшний день она, как известно, не принята на законодательном уровне. В ряде стран СНГ, включая Беларусь, система ювенальной юстиции относится к спорной области права и имеет немало противников.

В частности, проводимая в Российской Федерации работа по внедрению системы ювенальной юстиции, а также предложения по внесению сопутствующих изменений в законодательство встретили существенное сопротивление со стороны общественности и церкви, выражающееся в общественных протестах, критических выступлениях в печати, других средствах массовой информации. Выражаются озабоченность и опасения в связи с попытками создания фактически неподконтрольного органам власти и обществу института с возможностью беспечного вмешательства во внутренние дела любой семьи, имеющей детей.

Критический взгляд на практику внедрения ювенальной юстиции, на наш взгляд, имеет право на существование, но не охватывает многие положительные стороны процессов совершенствования правосудия в отношении несовершеннолетних, предупреждения противоправного поведения.

Как показывает теория и практика, положения разд. 5 Уголовного кодекса об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних содержат значительные резервы для их дальнейшего совершенствования.

Совершенствование уголовно-правовых мер предупреждения преступности несовершеннолетних во взаимосвязи с международно-правовыми положениями ювенальной юстиции видится нами в конструировании социально-ориентированных механизмов реализации уголовной ответственности, основанных на принципах приоритета профилактического и восстановительного подходов, а также максимального отказа от карательного обращения с несовершеннолетними, гуманизации и индивидуализации применяемых к ним мер уголовной ответственности.